

**НЕОСХОЛАСТИКА:
ИСТОРИЯ И ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ**

А. В. Арапов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 17 августа 2015 г.

Аннотация: *неосхоластика представляет собой возрождение и развитие средневекового схоластического метода в католической теологии и философии, которое началось во второй половине XIX века. В эпоху средневековья схоластический метод был общепринятым в философии и богословии. Схоластика пришла в упадок с развитием гуманизма в XV и XVI вв. Неосхоластика стремится восстановить фундаментальные доктрины схоластики XIII в. В период от публикации энциклики Aeterni Patris в 1879 г. до 1920-х гг. неосхоластика начинает рассматривать себя как эксклюзивное и всеобъемлющее учение и становится официальной католической доктриной.*

Ключевые слова: *католицизм, католическая теология, католическая философия, Фома Аквинский, неотомизм, неосхоластика, папа Лев XIII, энциклика Aeterni Patris, папа Пий X, энциклика Pascendi Dominici Gregis.*

Abstract: *Neo-Scholasticism is a revival and development of medieval scholasticism in Catholic theology and philosophy which began in the second half of the 19th century. During the medieval period, scholasticism became the standard accepted method of philosophy and theology. The Scholastic method declined with the advent of humanism in the 15th and 16th centuries. Neo-Scholasticism sought to restore the fundamental doctrines embodied in the scholasticism of the 13th century. In the period from the publication of Aeterni Patris in 1879 until the 1920s Neo-Scholasticism established itself as exclusive and all-pervading and became official Catholic doctrine.*

Key words: *Catholicism, Catholic theology, Catholic philosophy, Thomas Aquinas, Neo-Scholasticism, Neo-Thomism, Pope Leo XIII, encyclical Aeterni Patris, Pope Pius X, encyclical Pascendi Dominici Gregis.*

Неотомизм, или неосхоластика – направление в католической философии и богословии, представляющее собой возрождение и развитие средневековой католической схоластики. Неотомизмом (т.е. новым то-мизмом) оно называется вследствие большого влияния на него сочинений Фомы Аквинского. В этой статье мы рассмотрим историю неотомизма и затем кратко изложим его основные концепции.

Интерес к средневековой схоластике возникает в середине XIX в. как реакция на католический «модернизм». «Модернисты» вдохновлялись философскими концепциями Декарта, Канта и Гегеля. Основные положения модернизма можно сформулировать следующим образом.

1. Божественное откровение продолжается и в наши дни. 2. Церковные догматы не являются неизменными. Могут изменяться и сами догматические формулировки, и их интерпретация. 3. В библейской экзегетике должен использоваться историко-критический метод.

Распространение модернизма вызвало беспокойство в консервативных католических кругах. Сформировалось мнение, согласно которому, опасности модернизма можно преодолеть посредством радикального возврата к средневековой схоластической философии и теологии. Особое значение придавалось Фоме Аквинскому, чьи сочинения рассматривались как высшее достижение католической философской и богословской мысли и чьему учению все католики должны оставаться всегда верными.

Первоначально неотомизм получил распространение в Италии. Непосредственным инициатором неосхоластического движения был каноник Гаэтано Сансеверино (1811–1865). Немецкий иезуит Й. Клейтген (1811–1883), преподававший в Риме, имел большое влияние благодаря своей защите домодернистской философии и теологии. Он утверждал, что теология, базирующаяся на последекартовской философии, подрывает католическую доктрину. По его мнению, аристотелевский научный метод, использовавшийся Фомой, – это то, в чем нуждается современная церковная мысль. Итальянские авторы этого периода сосредотачивали свое внимание, главным образом, на вопросах метафизики и уделяли меньше внимания естественным наукам и истории философии.

Папская поддержка неосхоластики начинается с Пия IX, который в нескольких письмах признал важность этого движения. Догмат о Непорочном Зачатии, энциклика *Syllabus errorum* (1864 г.) и провозглашение папской непогрешимости (1870 г.) возвестили о том, что руководство католической церкви находится на антимодернистских позициях. В 1874 г. папа Лев XIII учредил в Риме «Академию святого Фомы», которая стала издавать журнал *Scienza Italiana*. Он распорядился также издать полное собрание сочинений Фомы Аквинского. Наиболее важным моментом в распространении неосхоластики стала энциклика Льва XIII «Aeterni Patris» (1879 г.) В ней были сформулированы основные принципы неосхоластики. «Христианская философия должна быть восстановлена в соответствии с духом Святого Фомы», – говорилось в этой энциклике [1].

В конце XIX – первой половине XX в. неотомизм получил широкое распространение. Он нашел последователей в Германии, Нидерландах, Бельгии, Англии, Швейцарии, Франции, Венгрии, США, Аргентине, Мексике и Бразилии. В начале XX в. неотомизм становится официальной католической доктриной. В энциклике Пия X «Pascendi» (1907 г.) модернизм был назван «суммой всех ересей». «По отношению к исследованиям (философским и богословским), – писал Папа, – мы, прежде всего, желаем и предписываем, чтобы схоластическая философия была основой священных наук. ...И следует сразу четко понять, что философия, которую мы предписываем, – это та философия, которую Ангельский Доктор (Фома Аквинский) завещал нам» [2]. В 1914 г. группой профессоров-католиков было подготовлено изложение основных положений

томизма в виде 24 тезисов. В том же году Конгрегация католического образования признала, что эти тезисы надлежащим образом излагают доктрину Фомы Аквинского. В 1916 г. та же Конгрегация предписала строить преподавание философии в католических учебных заведениях на основе данных положений. Кодекс канонического права 1917 г. также предписывал использовать доктрину, методы и принципы Фомы Аквинского в преподавании философии и теологии. Католические учебники до Второго Ватиканского собора отражали неотомистскую доктрину. В 1950 г. Пий XII в энциклике «*Humani Generis*» осудил различные формы модернизма и подчеркнул необходимость для католиков быть верными томистской традиции. «...Мы можем облачить нашу философию в более подходящие и богатые одежды, сделать ее сильнее с помощью более эффективной терминологии, освободить от некоторых схоластических методов не столь полезных, с благоразумием обогатить ее плодами прогресса человеческого ума. Но никогда мы не сможем отвергнуть ее, или соединить с ложными принципами, или относиться к ней как к великой, но устаревшей реликвии. Ибо истина и ее философское выражение не могут меняться каждый день, и менее всего это возможно в тех вопросах, где речь идет о самоочевидных принципах человеческого ума или о тех утверждениях, которые поддерживаются мудростью веков и Божественным откровением» [3]. В то же время неотомизм не был полностью однородным течением. В 1920-х – 1950-х гг. Жак Маритен и Этьен Жильсон предложили свои интерпретации наследия Фомы Аквинского. Их лекции и выступления в Америке оказали большое влияние на англоязычных католических философов. По мере развития исследований по истории средневековой философии стали возникать сомнения в том, насколько адекватно классический неотомизм конца XIX – начала XX вв. отражает взгляды самого Фомы Аквинского. После Второго Ватиканского собора неотомизм уже не рассматривается католической церковью как единственно возможная христианская философия. В то же время философия неотомизма в настоящее время перешагнула конфессиональные рамки. Протестанты обращаются к ней за рациональным обоснованием общехристианских доктрин.

Неотомисты стремятся восстановить фундаментальные доктрины схоластической философии XIII столетия. Они утверждают, что истинность философских утверждений не зависит от исторического процесса: что было истиной 700 лет назад, остается истиной и сейчас. Из концепций великих средневековых мыслителей – Фомы Аквинского, Бонавентуры и Дунса Скота, опиравшихся на древнегреческую и, в особенности аристотелевскую метафизику – и в наши дни можно извлечь истинные принципы. С точки зрения неотомистов, их философия представляет собой продолжение вечной философии, которая была создана древнегреческими философами, доведена до совершенства средневековыми схоластами и никогда не прекращала существования. Неотомистская программа включает адаптацию средневековых принципов и доктрин к современным интеллектуальным нуждам. Полная неподвижность столь

же не подходит для нашей эпохи, сколь и безграничный релятивизм. *Vita in motu*. Жизнь – в движении. Жесткость и неподвижность убийственны для неотомистской философии. Как полагал немецкий неотомист д-р Эрхард, Фома Аквинский должен быть маяком, а не пограничным столбом. Из схоластической философии должны быть исключены ошибочные мнения. Неотомизм отвергает средневековые физические и астрономические теории, например, разделение мира на надлунный и подлунный, наличие у небесных тел «движущих духов», неразрушимость небесных тел. Более того, сами схоластические метафизические концепции могут подвергаться критике и модифицироваться при условии сохранения основополагающих принципов.

Изложим вкратце основные концепции неотомизма, касающиеся Бога, материального мира и человека.

Бог, будучи абсолютным совершенством, сущностно отличен от всех конечных вещей. Он один может творить и сохранять все, что не есть он сам. Его всеведение охватывает всё существовавшее, существующее и возможное. Существование Бога непосредственно переживается в мистическом опыте. Однако оно может быть также доказано посредством разума. Пять классических томистских доказательств существования Бога (пять путей) основываются на одном принципе – принципе причинности: всё существующее имеет причину своего существования. Этот принцип имеет ряд важных аспектов.

Всё существующее делится на возможное (контингентное) и необходимое. Возможные вещи – это вещи, которые могут существовать и могут не существовать. Необходимые вещи – это те вещи, которые не могут не существовать. Необходимые вещи могут быть двух классов. 1. Необходимые вещи, для существования которых необходима внешняя причина. Если причина наличествует – они существуют, если отсутствует – не существуют. 2. Вещи, которые имеют причину своего существования в себе самих, и их существование не зависит ни от каких внешних причин. К этому классу относится только Бог. Его существование уникально.

Большее не может иметь своей причиной меньшее, более совершенное не может быть произведено менее совершенным. Если мы отвергнем этот принцип, то надо будет признать, что и праведность святого, и мудрость ученого, и талант художника произошли из-за стечения материальных обстоятельств.

Причина должна быть соответствующей следствию. Например, причиной умышленного убийства является человек, имеющий соответствующий умысел, причиной освещенности – свет. Тьма не может освещать, и если человек не имеет соответствующего умысла, то он не может быть причиной умышленного убийства.

Рассмотрим теперь сами пять путей.

1. Доказательство от понятия движения. Мы наблюдаем движущиеся вещи. Вселенная представляет собой систему движущихся вещей. Для того чтобы вещь двигалась, она должна быть приведена в движение другой вещью. Вещь, которая является причиной движения другой вещи,

в схоластике именуется двигателем. Но сам двигатель в свою очередь приводится в движение еще одним двигателем и т.д. Таким образом, мы должны признать существование ряда вещей, ряда двигателей, приводящих в движение друг друга. Предположение о том, что этот ряд является бесконечным, не может быть удовлетворительным объяснением. Конечность ряда причин можно пояснить следующей аналогией. Рассмотрим наручные механические часы. Мы видим движущиеся стрелки часов. Стрелки приводятся в движение сложной системой шестеренок и других движущихся деталей. Эти детали приводят в движение друг друга. Если мы не знакомы с устройством часов, то при взгляде на работающий механизм нам может быть трудно ответить на вопрос о том, что приводит его в движение. Однако ответ, что ряд движущихся деталей является бесконечным, нас не устроит. Надо найти такую деталь, которая приводит в движение все остальные. Изучение устройства часов приведет нас к выводу, что такой деталью является пружина. Итак, должна существовать первопричина движения во Вселенной – Перводвигатель. Если бы его не было, то не было бы и второго двигателя и всех последующих. Перводвигатель не может быть движущимся, иначе нам пришлось бы искать причину его движения и продолжать ряд двигателей. Перводвигатель должен приводить всё в движение, но сам оставаться неподвижным. Таким образом, мы приходим к признанию существования Бога как неподвижного Перводвигателя – источника всякого движения: механического, биологического, интеллектуального, социального.

2. Доказательство от понятия производящей причины. Каждая вещь имеет причину своего существования. Вещь не может возникнуть без причины. Причина существования вещи, в свою очередь, должна иметь свою причину и т.д. Ряд причин не может быть бесконечным. Должна существовать первопричина всех вещей. В то же время сама первопричина не может быть произведенной (иначе надо было бы поставить вопрос, кто произвел ее и продолжить ряд причин). Таким образом, мы познаем существование Бога как Первопричины, которая произвела все вещи, но в то же время сама не произведена кем-либо или чем-либо.

3. Доказательство от понятия возможного и необходимого. Наблюдаемые во Вселенной вещи являются возможными – они могут существовать и могут не существовать. Ни одна возможная вещь не существует вечно – она возникает в какой-то момент времени. Следовательно, было время, когда не существовало ни одной возможной вещи. Чтобы они возникли, должна была существовать некоторая необходимая вещь, которая существовала всегда и дала существование всем возможным вещам. Если предположить, что эта была необходимая вещь, существование которой обусловлено существованием другой необходимой вещи, то следует поставить вопрос о причине существования этой другой вещи. В результате мы получим бесконечный ряд обусловленных вещей, что не является приемлемым предположением. В качестве аналогии представим свечу и ряд зеркал, которые отражают ее свет. Первое зеркало отражает непосредственно свет свечи, второе – его отражение в первом зеркале и т.д.

Отражение в каждом последующем зеркале обусловлено отражением в предыдущем. Невозможно, чтобы такой ряд был бесконечным. Должна существовать свеча, которая будет источником всех последующих отражений. Итак, надо признать наличие необходимой вещи, существование которой не обусловлено никакими другими вещами. Таким образом, мы приходим к признанию существования Бога как единственно необходимой вещи, имеющей причину своего существования в самой себе.

4. Доказательство от степеней совершенства. Во Вселенной мы наблюдаем одушевленные и неодушевленные вещи, которые обладают различными степенями совершенства: красоты, мудрости, доброты и т.д. Для того, чтобы говорить об относительном совершенстве, мы должны иметь эталон всех совершенств. Сравнивая с ним вещи, мы можем определять их степень совершенства. Таким образом, мы приходим к познанию Бога как совокупности всех совершенств.

5. Доказательство от целесообразности. Вселенная устроена разумно и целесообразно. Целесообразно действовать может или разумная вещь, или вещь, управляемая разумным существом. Стрела попадает в цель, поскольку выстрел из лука был произведен разумным существом. Мы можем видеть только стрелу и не видеть стрелка, но, тем не менее, он существует. Соответствующей причиной целесообразно устроенной Вселенной может быть только разумный Творец. Поскольку Вселенная устроена бесконечно сложно, то и ее Творец должен обладать бесконечной мудростью. Таким образом, мы приходим к познанию Бога как бесконечно мудрого Творца Вселенной.

В материальном мире всё, что существует само по себе, а не как свойство другой вещи, именуется субстанцией. *Substantia = id cui competit esse in se et non in alia sicut in subiecto*. Например, дуб является субстанцией. Эта субстанция – носитель различных признаков – *акциденций*. Акциденция – это то, что не может существовать само по себе, без некоторого носителя. *Accidens = id cui competit esse in alio et non in se sicut in subiecto inhaesionis*. Например, дуб имеет акциденции: высота, диаметр ствола, количество листьев и т.д. Все эти признаки не могут существовать без самого дуба. У разных дубов акциденции могут различаться: у одного дуба ствол толще, у другого тоньше, на одном листьев больше, на другом меньше и т.д. При этом все дубы обладают набором постоянных и присущих только им признаков, которые позволяют отличить их, например, от берез. Человеческий ум способен выделить эти постоянные признаки и сформировать общее понятие, универсальную идею (в нашем примере – понятие дуба). Каждая субстанция имеет два аспекта – форму и материю. Форма – это то, что определяет принадлежность вещи к определенному классу вещей. *Forma = elementum determinativum cuiuscumque essentiae*. Например, наличие у предмета мебели четырех ножек, сиденья и спинки определяет его принадлежность к классу стульев и отличает от табуретки. Материя – это то, из чего сделана, сформирована вещь. *Materia = id ex quo aliquid fit*. Например, материей глиняного кувшина

является глина. Субстанции жестко определенные и фиксированные. Для классической схоластики эволюционные теории неприемлемы.

Однако схоластика не отрицает полностью возможности движения и изменения. Изменения происходят, но имеют свой предел. Процесс изменения описывается с помощью понятий акта и потенции. Потенция – это способность к изменению, действию, обретению нового качества. Акт – это осуществившаяся потенция. То, что сейчас является актуальным, ранее было потенциальным. Статуя существует потенциально в глыбе мрамора, поскольку мрамор способен принять очертания статуи. В то же время другие субстанции (вода, песок и т.д.) не обладают такой способностью. Скульптор, в свою очередь, обладает способностью высечь статую из мраморной глыбы. Указанные способности мрамора и скульптора являются потенциями. Готовая статуя есть акт. Чтобы она возникла, скульптор должен применить свои навыки, перевести их в акт и высечь статую из глыбы мрамора, чья способность стать статуей вследствие этого также переходит в акт. Потенция может быть определена и понята только через соответствующие акты. Мы не можем знать, обладает ли скульптор необходимыми навыками, чтобы высечь статую, пока он не продемонстрирует эти навыки.

Изменения могут быть акцидентальными и субстанциальными. Акцидентальные изменения не затрагивают сущности вещи, это изменения ее отдельных свойств. Субстанциальные изменения – изменения в результате которых одна субстанция прекращает быть тем, чем она была в момент А, и становится в момент В другой субстанцией. Рассмотрим пример субстанциального и пример акцидентального изменения. Из кубического куска воска лепят сферу. Субстанция, а именно воск, остается неизменной. Поэтому перед нами акцидентальное изменение. Если мы разложим воду посредством электролиза, то произойдет субстанциальное изменение. Вода прекратит свое существование.

Изменения в материальном мире могут казаться хаотичными, но это не так. Весь изменчивый материальный мир идет к эсхатологическому финалу, определенному Богом. Представление о том, что финал мирового процесса определен всеблагим Творцом, делает схоластический взгляд на мир оптимистичным.

Человек состоит из тела и души. Душа есть форма человека, а тело – материя. Человек не есть только душа или только тело – он есть душа и тело, соединенные друг с другом. Человек обладает высшими способностями – познанием и волей. Посредством своих чувств он познает единичные, конкретные объекты. Интеллект формирует универсальные идеи. Они отличаются от ощущений и чувственных образов. Чувственный образ конкретен и индивидуален, он отражает только один объект (например, некоторый конкретный дуб). Универсальная идея может быть приложена к любой вещи данного класса (например, понятие дуба, может быть приложено к любому дубу). Универсальная идея состоит из неизменного набора основных признаков, а чувственный образ изменяется

от момента к моменту (вместе с изменениями в самой вещи, в условиях наблюдения и т.д.)

Вслед за познанием объектов следует желание, чувственное или интеллектуальное, в зависимости от того, на что оно направлено. Воля человека в определенной степени свободна, и благодаря этому человек свободен и является хозяином своей судьбы. Благодаря полной реализации нашей способности познавать и любить мы можем достичь естественного счастья. Через познание и любовь уже в материальном мире мы можем найти Бога. Но выше природы стоит благодать, и наше сверхъестественное счастье состоит в прямом интуитивном познании Бога – блаженном видении. Перед нами стоит цель – сверхъестественное блаженство, – и мы морально обязаны достичь ее.

Литература

1. Aeterni Patris. Encyclical of Pope Leo XIII on the restoration of Christian philosophy. – Mode of access: http://w2.vatican.va/content/leo-xiii/en/encyclicals/documents/hf_l-xiii_enc_04081879_aeterni-patris.html
2. Pascendi Dominici Gregis. Encyclical of Pope Pius X on the doctrines of the Modernists. – Mode of access: http://w2.vatican.va/content/pius-x/en/encyclicals/documents/hf_p-x_enc_19070908_pascendi-dominici-gregis.html
3. Encyclical Humani Generis of The Holy Father Pius XII. – Mode of access: http://w2.vatican.va/content/pius-xii/en/encyclicals/documents/hf_p-xii_enc_12081950_humani-generis.html

Воронежский государственный университет

Арапов А. В., доктор философских наук, доцент кафедры онтологии и теории познания

E-mail: arpv@mail.ru

Тел.: 8-960-118-65-03

Voronezh State University

Arapov A. V., Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Ontology and Theory of Knowledge Department

E-mail: arpv@mail.ru

Tel.: 8-960-118-65-03